

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	9
Краткий очерк устройства римско-католической Церкви в Российской империи в конце XVIII — начале XIX века	15
Глава первая Миссия Томмазо Бернетти. Создание Духовной коллегии для греко-униатов. Конклав 1829 г. Избрание Пия VIII. Передача Святому Престолу церкви Мадонна дель Пасколо	55
Глава вторая Конклав 1829—1830 гг. Вступление на престол Григория XVI. Революция 1830 г. в папских государствах. Деятельность Совецания представителей великих держав	118
Глава третья Восстание 1830 г. в Польше	146
Глава четвёртая Дела епископов Скорковского и Гутковского. Поездка в Рим великого князя Александра, наследника российского престола	185
Глава пятая Переход в православие греко-униатов. Продолжение дела Гутковского. Миссия Фурмана	241
Глава шестая Аллокуция Григория XVI о положении католической Церкви в России и Польше. Трудности с возведением в сан новых епископов. Начало переговоров по епископскому вопросу	303
Глава седьмая Несостоявшийся брак российской великой княжны с австрийским эрцгерцогом. Роль Ватикана. Подготовка встречи двух монархов и глав двух Церквей	380

Глава восьмая	
Поездка Николая I в Рим.	437
Глава девятая	
С.-Петербург готовится к переговорам со Святым Престолом: работа специального Комитета. Вступление на престол Пия IX	506
Глава десятая	
Переговоры и заключение соглашения 1847 г.	548
Глава одиннадцатая	
Революция 1848—1849 гг. в папских государствах. Прогресс в назначении епископов	598
Глава двенадцатая	
Что стояло за «угрызениями совести» Пия IX в деле аббата Буткевича?	650
Глава тринадцатая	
Крымская война. Вступление на престол Александра II. Работа Комитета по делам римско-католической Церкви. Пребывание в Москве и С.-Петербурге посольства Флавио Киджи	711
Глава четырнадцатая	
Польское восстание 60-х гг. Разрыв отношений России со Святым Престолом.	776
Глава пятнадцатая	
Решения Комитета по делам Царства Польского. Новые осложнения в отношениях С.-Петербурга с Римом. Начало неофициальных переговоров	859
Глава шестнадцатая	
I Ватиканский (XX Вселенский) Собор 1869—1870 гг. «Римский вопрос»	912
Библиография	954
Указатель имён	959

Памяти моей сестры Веры

«История — учитель строгий и суровый, но правдивый и благодетельный. Раскрывая перед нами тайны прошлого, она поучает нас... что внешняя политика великого народа слагается не произвольно или случайно, а веками, в силу нужд и пользы этого народа, и что всякое уклонение от этого пути, хотя бы вызванное самими благородными и великодушными побуждениями, влечёт за собой кару суровую и неизбежную»¹.

«Если история способна научить чему-нибудь, то, прежде всего, сознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее. В этом отношении интересы текущей жизни, уроки её могут служить надёжной руководящей нитью, готовым указанием на то, что наиболее требует разъяснения в своих началах и развитии, а равно и готовой проверкой этого развития».

«...история учит даже тех, кто у неё не учится; она их проучивает (подчёркнуто в тексте. — О.С.) за невежество и пренебрежение. Кто действует помимо её или вопреки ей, тот всегда в конце жалеет о своём отношении к ней»².

В истории отношений России с Ватиканом период XIX — начала XX века является важным и чрезвычайно сложным, ведь они развивались очень трудно, подчас просто драматически, неоднократно проходя через стадии крайней напряжённости вплоть до разрыва, а последующее их восстановление, урегулирование возникавших проблем требовало больших усилий, занимало много времени. Причём всё это серьёзно затрагивало духовные интересы российских подданных католического исповедания.

---

¹ Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая первого. СПб., 1887. С. XV.

² Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 237, 266.

Ватикан выступал в этих отношениях в двойной ипостаси: как участник международных отношений и как центр католической Церкви.

Что касалось России, это была страна с господствующей православной верой, законным покровителем которой выступал российский монарх, чем создавалась неразрывная связь престола с Церковью. Венчаясь на царство, он давал клятву заботиться о ней и защищать от всяких враждебных посягательств и о таком своём долге должен был не забывать никогда. Это проявлялось, в частности, в том, что все российские монархи, уделявшие много внимания вообще вопросам внешней политики, чрезвычайно пристально следили за развитием отношений с Ватиканом.

Следует также помнить, что речь идёт об отношениях с Ватиканом христианской страны, принадлежавшей к Церкви, изначальный разрыв, формальное разделение, которое привело к появлению самих этих конфессий, произошло в 1054 г., т. е. довольно скоро после принятия на Руси христианства. Это, несомненно, накладывало на них свой отпечаток, и придаёт этой теме, которая является и важной частью истории христианства, особое звучание. Ведь именно по этой причине российское правительство стремилось свести их отношения к чисто политическим, избежать обсуждения догматических вопросов, отдавая отчёт в невозможности достичь по ним согласия. Это условие было принято и папским правительством. По этой же причине иногда особенно папская сторона возвращалась к вопросу о восстановлении их единства. Россия же в предшествовавшие времена никак не соглашалась на унию, и это повлияло на ход многих событий на Руси. С этого времени Рим стал называть православную Церковь «схизматической», т. е. раскольнической.

Д.А. Толстой справедливо отмечал в работе о римском католицизме в России, что эта тема — «важный отдел отечественной истории и знать его тем более необходимо, что вопрос об отношении православной Церкви к Церквам западным и, особенно, к римско-католической постоянно стоит на очереди и особенно в последнее время сильно занимает умы всего образованного мира»¹. Нужно заметить, что интерес к этой теме неизменно сохранялся и в дальнейшем.

Свою исключительную важность для России католический вопрос, безусловно, обретал в силу слияния его в значительной мере с польским вопросом. Ведь он непосредственно затрагивал жизненные интересы населения католической Польши, сравнительно недавно насильственно присоединённой к России и не смилившейся с таким положением.

Изучение проблемы этих отношений за столь продолжительный период диктовалось стремлением не только воспользоваться создаваемой тем самым возможностью рассмотреть в более широком ракурсе многие сложные вопросы, решение

---

¹ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование. Т. I. СПб., 1876. С. 2.

которых наталкивалось на большие трудности или которые оказывались вовсе не разрешимыми, но также лучше выявить динамику развития этих отношений. В значительной степени оно было связано и с той их особенностью, что решение большого числа возникавших вопросов занимало чрезвычайно много времени: иногда по несколько десятилетий тот или иной вопрос не сходил с повестки дня. Показательно признание этого факта в инструкции от 22/9 января 1901 г. К.А. Губастову при назначении его министром-резидентом при Святом Престоле: «В архивах императорской миссии в Риме Вы найдёте ценные материалы, относящиеся до деятельности наших дипломатических уполномоченных в течение XIX-го столетия, и изучение их представит для Вас тем более интерес, что, по существу, возбуждающие ныне разногласия вопросы суть те же, что и в начале века»¹.

Учитывая малую изученность этой проблемы в отечественной историографии, важность ликвидации многих белых пятен фактической истории, автор ставил перед собой двуединую задачу.

С одной стороны, произвести во всей возможной полноте историческую реконструкцию фактической картины развития их взаимоотношений. Это требовало восстановить, сколь возможно подробно, с учётом привходящих обстоятельств, их канву, воспроизвести мотивировку конкретных акций, шагов одной стороны и реакцию на них другой, роль в этом политиков, возникновение на этой почве дел отдельных священнослужителей. При этом было необходимо постараться максимально воспроизвести и конкретную ситуацию, в которой высказывалось то или иное суждение и принималось то или иное решение, ибо, только широко привлекая источники, можно понять и справедливо оценить ход мысли и логику умозаключений дипломатов и политиков и тем самым по возможности приблизиться к истине.

Было очевидно, что без такой подготовительной работы, полезной и чрезвычайно увлекательной, поскольку она позволяет заглянуть туда, где формируется политика, и сведения о чём долгие годы хранятся в глубоком секрете, невозможно понимание происходивших событий.

С другой стороны, задача состояла в том, чтобы проанализировать важнейшие тенденции в развитии отношений России с Курией, выявить глубинные причины происходивших в них изменений, конфессиональные, общественно-политические, международные и национально-культурные факторы, оказывавшие влияние на их состояние и на формирование общественных настроений как в С.-Петербурге, так и в Риме.

Для понимания и объяснения характера двусторонних отношений представлялось чрезвычайно важным освещение восприятия событий внутренней жизни, внешнеполитического курса, методов дипломатии Ватикана и России соответственно

---

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. Ватикан. Оп. 890. Д. 8. Л. 181.

российскими и папскими дипломатами, политиками, так же как воспроизведение характеристик первыми римских первосвященников, высших иерархов, папских посланцев, а вторыми — российских императоров, государственных деятелей, дипломатов. И в то же время (в той мере, как это позволяли имевшиеся документы) проанализировать методы, особенности стиля деятельности этих дипломатов, образа их мышления, типа сознания, отражавшего дух времени с его религиозными убеждениями, национальными идеалами, нравственными критериями, пониманием долга.

Что касается характеристик, следует особо отметить, что нередко они были весьма нелицеприятного свойства. Приводя их, всякий раз невольно вспоминался случай, о котором Губастову, тогда министру-резиденту, поведал известный историк Людвиг Пастор, занимавшийся изучением жизни и деятельности римских пап. Когда он дошёл до времени Алессандро V, то, затрудняясь опубликовать найденные данные о неизвестных ещё мрачных деяниях этого папы, он доложил об этом папе Льву XIII и получил от него следующее краткое указание: «Не бойтесь и говорите в Вашем историческом труде всю правду, для того я и открыл Вам все наши архивы»¹.

К работе над книгой были широко привлечены официальные акты и документы российских архивов, в которых сосредоточен первоклассный материал для исследования данной темы.

Это — Архив внешней политики Российской империи, Государственный архив Российской Федерации, Центральный государственный исторический архив, Центральный государственный архив древних актов, Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

В Архиве внешней политики Российской империи были изучены материалы фондов: Канцелярия министра иностранных дел, Отчёты МИД России, Российское посольство в Риме, Российское посольство в Вене, Российское посольство в Париже, Ватикан, Секретный архив министра, II Департамент II-5, Наместник Царства Польского, Особый политический отдел, Архив «Война», Российское консульство во Львове, Шептицкий А., Коллекция документальных материалов чиновников МИД (личные архивы: Нессельроде К.В., Италинского А.Я., Жомини А.Г., Лобанова-Ростовского А.Б., Орлова Н.А., Вестмана В.И., Гирса Н.К., Извольского А.П., Сазонова С.Д., Муравьёва М.Н. и др.), Формулярные списки чиновников МИД России, Департамент личного состава и хозяйственных дел и др.

В Государственном архиве Российской Федерации был использован материал фонда Царскосельского Александровского дворца, III Отделения, личных фондов Николая I, Александра II, Александра III, Николая II, Горчакова А.М., Извольского А.П., Шиллинга М.Ф. и др.

В Российском государственном историческом архиве велся сбор документов в фондах: Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, включая

---

¹ АВПРИ. Ф. Российское посольство в Риме. Оп. 525. Д. 2140. Л. 6.

материал Секретного отдела, «Всеподданнейшие» доклады министра внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий и др. Была изучена переписка Николая I с Паскевичем Ф.И. и переписка Паскевича с Орловым А.Ф. и др.

В Центральном государственном архиве древних актов был использован материал фондов: Панины и Блудовы, Гагарины.

В рукописном отделе Пушкинского Дома были проработаны материалы архивов: Губастова К.А., Киселёва П.Д., Аксаковых и др.

Собранные в российских архивах документы отражают в полной мере точку зрения российской стороны. Что касается позиции Ватикана, в них имеются лишь официальные документы.

Поэтому чрезвычайно ценен материал, извлечённый из фондов Секретного архива Ватикана: Государственный секретариат: Чрезвычайные миссии Россия, Секретный архив; Конгрегация Чрезвычайных духовных дел: Россия и Польша, Документы Россия и Польша, Россия, Доклады Сессий, Сессии; конгрегация Пропаганды веры, Личный архив Пия IX, архивы папских нунциатур в Вене, Париже, Мюнхене и др.

К сожалению, привлечь документы этого богатейшего архива удалось в весьма незначительной мере по причине отсутствия материальной возможности сколько-нибудь продолжительной работы в нём. Это, естественно, ограничивало выявление материалов, которые позволяли прояснить, лучше понять, оценить позицию Ватикана, а главное — её подлинную мотивацию, скрытые внутренние пружины решений по принципиально важным проблемам.

Существенным дополнением к архивным материалам стали публикации документов из архивов. В этой связи следует упомянуть многотомное издание дипломатических документов «Внешняя политика России XIX и начала XX века»¹ и, конечно, две публикации документов из Секретного архива Ватикана, подготовленные Софьей Олшамовской-Сковроньской. Одна из них посвящена переписке римских пап и российских императоров за период 1814–1878 гг., а вторая — переговорам между Святым Престолом и Россией, которые велись в Вене и Риме в 1880–1882 гг.²

Поскольку подавляющее большинство использованных документов до сих пор не привлекалось исследователями, представлялось необходимым, как можно больше заставить говорить сами документы, а значит, самих участников событий. Ибо, безусловно, никто лучше их не мог сказать о времени, о себе и помочь понять то время, вынести верное суждение об их поступках, решениях, их жизненной философии,

¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Сер. I–II.

² *Olszawska-Skowronska S.* La correspondance des papes et des empereurs de Russie. 1814–1878. Roma, 1970; Les accords de Vienne et de Rome entre le Saint-Siège et la Russie. 1880–1882. Roma, 1977.

которой они, возможно, не всегда могли следовать и следовали. И конечно, извлечь поучительные уроки из принимаемых ими решений, хотя они и касались таких далёких, казалось бы, событий. Всегда важные сами по себе знания, понимание прошлого в случае отношений России с Ватиканом, в силу самого их характера, безусловно, способны дать дополнительный материал для размышлений об их настоящем и будущем, ведь эта проблема остаётся неизменной, сохраняет своё значение и актуальность и трудно сказать, сможет ли их утратить и когда.

Разумеется, нами были использованы имевшиеся мемуары и работы историков. Своё отношение к оценкам наших предшественников, российских и зарубежных историков, мы постарались дать по ходу рассмотрения конкретных вопросов.

Наконец, в силу естественно возникавшей необходимости понять истоки, корни многих из стоявших между двумя Дворами конкретных проблем в изучаемый период оказалось невозможным обойтись без того, чтобы предпослать этому исследованию экскурс, хотя бы самый краткий, в предшествующие времена.

Поскольку осветить чрезвычайно насыщенную событиями историю отношений России со Святым Престолом почти за сто лет — от вступления на российский престол Николая I до падения монархии в России в 1917 г. — в одной монографии оказалось невозможно, представленная работа является только частью исследования. Её хронологическими рамками служат вступление на престол Николая I в 1825 г. и утрата папой светской власти в 1870 г. Вторая книга охватывает период от 1870 до 1894 г., а третья — 1894—1917 гг.

Автор приносит самую глубокую, искреннюю благодарность сотрудникам всех архивов и библиотек за их неизменную благожелательность и готовность помочь при работе в них.

Его особая признательность за дружескую поддержку сотрудникам Секретного архива Ватикана Лука Карбони и Джованни Коко, которые помогли ориентироваться в бывшем для автора совершенно новом архиве, к тому же в ситуации, когда времени для работы было мало, а найти хотелось очень много.

КРАТКИЙ ОЧЕРК УСТРОЙСТВА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Издавна российское законодательство включало в себя положения, касавшиеся отправления их культа проживавшими в России иностранцами или, как их тогда называли, иноземцами. Так, по Уложению 1649 г. царя Алексея Михайловича они были уравнены в гражданских правах с подданными страны. Позднее законодательными актами не только было подтверждено предоставленное иноверцам право, публично и дома, отправлять богослужение согласно обрядам их религии, но их Церквам были даны различные льготы и оказывалось покровительство. Об этом, в частности, свидетельствуют такие акты, как: Манифест Петра I (от 28/16 апреля 1702 г.) о вызове иноверцев в Россию с обещанием им свободного вероисповедания; Регламент государственной Коммерц-коллегии (от 15/3 марта 1719 г.) о разрешении приезжающим купцам и корабельщикам вместе с их людьми иметь свободное отправление их веры; Указ Екатерины I (от 22/10 ноября 1726 г.) об освобождении от постоя лиц, принадлежащих к католическим, лютеранским и кальвинистским Церквам; Манифест Анны Иоанновны (от 6 марта/22 февраля 1735 г.), подтверждавший прежние узаконения о свободном отправлении иноверцами богослужения; Манифест Екатерины II (от 3 августа/22 июля 1763 г.) о дозволении, в частности, всем прибывшим в Россию на поселение иностранцам иметь свободное отправление веры.

Предоставляя иноверцам свободу богослужения, как свидетельствовал сам дух законоположений, российское правительство всегда ставило непременным условием неприкосновенность прав господствующей Церкви и решительно запрещало иноверцам любые попытки привлекать россиян в свою веру. За возвращение из православия Уложением 1649 г. мерой наказания определялась смертная казнь¹.

До второй половины XVIII столетия из-за небольшого числа лиц католического исповедания (в основном это были переселенцы из Германии, проживавшие в их колониях в Саратовском и Краснодарском крае) в России не существовало духовного судебного учреждения для дел этого исповедания. Правительственные распоряжения по части управления католической Церковью касались лишь отправления богослужения и постройки костёлов. В «Регламенте» от 24/12 февраля 1769 г.,

---

¹ АВПРИ. Ф. Российское посольство в Риме. Оп. 525. Д. 992. Л. 133–136.

изданном Екатериной II для римско-католической Церкви в С.-Петербурге, впервые встречается указание на Юстиц-коллегию лифляндских, эстляндских и финляндских дел, как на судебное место, куда прихожане римско-католического исповедания могли обращаться в случае несогласия с духовенством для получения суда и расправы. При этом особо оговаривалось, что поскольку жителям Империи римского исповедания давно уже дозволено свободное отправление их веры, «то Юстиц-коллегия ни под каким видом при разбирательстве споров не должна мешаться в догматы самой веры римского исповедания»¹.

Вопрос об отношениях с римской Курией стал особенно актуален для С.-Петербурга в конце XVIII в. после разделов Польши, когда к России перешли территории со значительным католическим населением, а также с несколькими тысячами обращённых в латинский обряд и униатов².

---

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собрание первое. Т. XVIII. СПб., 1830. № 13252. С. 838—839.

² Их появление стало итогом стремления католической Церкви добиться объединения с православной. Первая такая попытка имела место на Соборе во Флоренции в июле 1439 г. Тогда была принята Флорентийская уния при условии, что православием разделялись догмы католического вероучения о филиокве (положение о том, что Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Бога Сына), о чистилище, главенстве папы. Православные сохраняли свои обряды, греческий язык при богослужении, брак священников и причащение «под обоими видами» — хлебом и вином. Византийский император и духовенство согласились на унию в надежде получить благодаря этому помощь государств Западной Европы в борьбе с турками. Поставил под ней свою подпись и глава русской делегации митрополит Исидор, грек по национальности, но русское духовенство и великий князь Василий II решительно отказались её принять. Исидор был низложен. Вскоре унию отвергла и Византия. Однако в некоторых юго-западных областях Руси, входивших в Великое княжество Литовское, уния была принята.

Через полтора столетия последовало принятие унии собором епископов западной русской митрополии, происходившим в Бресте в октябре 1596 г. Причиной послужили прозелитские усилия католического духовенства на украинских и белорусских землях и переживаемый здесь православной Церковью кризис. Он проявился в росте напряжённости в отношениях между епископами и паствой вследствие политики католических правителей Речи Посполитой, раздававших епископские кафедры светским лицам в вознаграждение за их услуги, что привело к появлению иерархии, не подготовленной к исполнению своих обязанностей, а озабоченной лишь обогащением. На церковных соборах их поведение подвергалось осуждению. Выход для себя в сложившейся ситуации епископы киевской митрополии увидели в подчинении папе. О таком своём желании епископы луцкий, холмский, турово-пинский и лембергский (львовский) 24 июня 1590 г. известили короля Сигизмунда III и получили его одобрение и обещание гарантировать сохранение за ними их кафедр. Последующие шаги к сближению с Римом предпринимались епископами тайно, ибо известие весной 1595 г. о намерении их пойти на это вызвало протесты со стороны православных.

23 декабря 1595 г. папа Климент VIII удовлетворил обращённую к нему просьбу епископов о сохранении в киевской митрополии своих обрядов и церемоний при условии, если

После первого раздела в 1772 г. часть Белоруссии (Могилёв-Вильно) отошла к России. Это означало появление в ней областей с населением, принадлежавшим к католической религии. В этой ситуации Екатерина II постаралась так организовать латинскую Церковь, чтобы она могла существовать без вмешательства Рима в её дела, а её иерархи были такими же верноподданными, как православные. Она воспользовалась тем, что иерархи трёх епархий на территории Белоруссии не принадлежали к числу новых её подданных. Поэтому, не сносаясь с папой, не обращаясь к нему за советом и согласием, она сама назначила в 1773 г. епископом *in partibus* (т. е. за пределами Италии) латинских церквей¹ по всей России Станислава

они «не противоречат истине и не препятствуют общению с римской Церковью». Вводился запрет на переход из унии в католицизм, превращение православных храмов в костёлы, принуждение переходить в католичество лиц, заключающих брак с католиками. Папа оставил митрополита и епископов на их прежних местах, но каждый новый митрополит должен был утверждаться в Риме. В следующем, 1596 г. 6 октября в Бресте состоялись два Собора. На Соборе, собранном митрополитом, было провозглашено присоединение киевской митрополии к римской Церкви. А на православном Соборе — объявлено о низложении заключивших унию епископов (Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 238–240). Таким образом, Собор привёл к разъединению между многочисленными православными и малочисленными униатами.

Уния распространилась в Галиции, Белоруссии, в Правобережной Малороссии, а в левобережной её части сохранилось православие.

На Соборе в Замостье (часто его называли Поместным Собором или Синодом) в 1720 г. состоялось провозглашение униатской Церкви единственной законной, за исключением католической, в Речи Посполитой, за чем последовали открытые гонения на православных.

Постановления собрания униатов в 1720 г. были утверждены папой. Они нанесли, считал российский историк, «окончательный удар самостоятельному существованию униатской Церкви». Произошло искажение внешнего устройства храмов и большинства обрядов по образцу римско-католических. Претерпели изменение многие догматические учения и правила, монашеское духовенство униатов почти полностью обратилось в латинское. Оно образовало «один из его орденов (базилианский) и вытесняло, более и более, белое духовенство, связанное с народом, потому что оно сохраняло обычай брачного состояния». Высшее духовенство колебалось между двумя противоположными направлениями (Попов А.Н. Последняя судьба папской политики. 1845–1867 гг. СПб., 1868. С. 9).

¹ При оценке действий императрицы следует учесть опыт того времени. О нём можно судить, в частности, по ответу австрийскому императору, данному 12 апреля 1774 г. на вопрос, как в королевстве Галиции и Лодомерии (Австрийская империя) замещались вакантные епархиальные кафедры, капитулом или же по непосредственному монаршему только назначению?

Из него следует, что в прежние времена для этого собирались не только капитулы, но всё духовенство, монашеское и белое, знаменитые люди, дворяне и светское общество этих епархий. Именно так было проведено, в частности, избрание двух последних